

- Я приказываю всем успокоиться! - строго закричала я.

Все мгновенно затихли, будь то старый тюремщик, постоянно кричащий паренек или борющийся юноша. Каждый из них застыл, глупо глядя на меня.

С ледяным выражением лица я наклонилась к уху Хун Фэн и отдала несколько приказов. Она кивнула и наклонилась, чтобы поднять маленького мальчика, лежащего на боку, а затем повернулась и ушла. Яо Цзиньцзы вырвался из своего оцепенения и стал бороться еще сильнее, чем прежде.

- Стоп! Чжан Цинлянь, что вы собираетесь с ним сделать?! - закричал он.

- Заткнись!

Я больше не могла выносить такого рода хаос.

- Я приказал Хун Фэн обработать его раны, - холодным тоном сказала я.

Услышав это, он послушно замолчал. Хम्म, казалось, что он все еще обучаем.

Мое суровое выражение лица заставляло людей бояться меня и молчать. Обернувшись, я медленно подошла к тюремщику. Каждый мой шаг заставлял отступать его назад. Когда отступать было уже некуда, я оказалась прямо перед ним. Этот крысиный негодяй уже покрылся холодным потом.

Не открывая рта, я в течение целой минуты пристально смотрела ему в глаза, а затем пренебрежительно обсмотрела его с ног до головы. Под моим пристальным вниманием его ноги, казалось, уже были готовы подкоситься.

- Кто здесь хозяин, а кто раб? - мягко, спокойно и неторопливо спросила я.

Человек с глухим стуком, наконец, упал на колени и неоднократно закричал:

- Дажэнь, пощади мою жизнь, пощади мою жизнь!

- Ты осмелился так безудержно действовать передо мной.... Кто знает, какого рода тиранические оскорбления ты осмелишься бросить мне в спину! - издевалась над ним я.

Этот бесполезный негодяй знал только то, как низко надо поклониться и как просить прощение. Люди, которые больше всего меня раздражали, - это мужчины, которые без причин били женщин; негодяи, которые оскорбляли детей, и те, кто издевался над ними, не боясь наказания. Этих людей ждал неудачный конец. Живя без моральной неприкосновенности, не вините меня за безжалостность!

- Приказываю отрубить ему руку, которой он бил ребенка и выкинуть его из моего особняка! Никогда больше не появляйся на моих глазах! Тебе запрещено даже говорить о том, что ты когда-то был моим рабом! Если я узнаю, что используя мое имя, ты обманываешь людей, то сразу же убью тебя! - используя самый резкий и грубый тон, сказала я.

Этот тюремщик горько заплакал. Стуча лбом о пол, его тело дрожало и, казалось, что у него случился припадок. Я бросила на него еще один ненавистный взгляд и отвернулась, игнорируя его. Конечно, чем злее человек, тем он более безрассуднее.

Затем, в помещение вошел охранник, чтобы увести тюремщика. Казалось, что Чжан Цинлянь

нередко приказывал кого-то убить или выгнать из особняка. Взяв ключи от кандалов, я лично открыла железное кольцо и раскрутила всю длину цепи, освобождая Яо Цзиньцзы.

<http://erolate.com/book/3883/105896>